ДВА ПЛАНА ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ КАЗАНИ СЕРЕДИНЫ XVIII В. ИЗ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ

Х.М. Абдуллин

Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан Казань, Российская Федерация xalimabd@mail.ru

Анализ картографических источников XVIII в. уточняет и дополняет представления ученых о пространственной структуре населенных пунктов в целом и отдельных деталей планировки в частности. В Татарской слободе Казани середины XVIII в. происходили серьезные процессы, связанные с выселением части слобожан на новую территорию и заполнением освободившегося пространства новыми архитектурными и планировочными объектами. В результате мало менявшаяся в XVI–XVII вв. структура Татарской слободы претерпела значительные изменения. Их анализ как слободы в целом, так и некоторых интересных ее деталей является целью данной статьи. Рассмотрение изменений дополнено современными геоинформационными методами. Уточнены сведения о характере Старо-Татарской, Ново-Татарской и Новокрещенской слобод, старом и новом кладбищах Татарской слободы, дана информация о кирпичном производстве на обозначенной территории в указанный период.

Ключевые слова: Казань, планы, Старо-Татарская слобода, Ново-Татарская слобода, Новокрещенская слобода, старое и новое татарское кладбище, кирпичное производство.

Для цитирования: Абдуллин Х.М. Два плана Татарской слободы Казани середины XVIII в. из Российского государственного архива древних актов // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 2. С. 339–353. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.339-353

Карты и планы XVIII в. являются важнейшими источниками при изучении исторических поселений. Благодаря картографии успешно фиксируются изменения границ населенных пунктов, развитие территорий и формирование архитектурных особенностей городов и их предместий.

Цель исследования – рассмотрение и анализ двух планов Татарской слободы г.Казани середины XVIII столетия из Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Методами изучения планов явились не только общеисторические, но современные геоинформационные методы.

Последние позволяют привязать данные исторические планы к современной Яндекс-карте через систему координат Пулково—1942. Промежуточным связующим звеном при этом выступил план города Казани 1884 г., составленный М.К. Крыловым. Точками привязки планов стали: 1) место соединения Булака и озера Кабан; 2) церковь Захария и Елизаветы, отраженная на обоих планах Татарской слободы; 3) Борисоглебская (Екатерининская) церковь села Плетени, присутствующая на втором, более позднем плане Татарской слободы и промежуточном плане города Казани 1884 г. 1

Как известно, Татарская слобода образовалась после взятия Казани на заболоченной низменности озера Кабан, в Забулачье и не входила в укрепленную часть города, хотя и имела собственное деревянное укрепление. Первое письменное свидетельство о численности и особенностях проживания в ней населения зафиксированы в Писцовой книге 1565–1568 гг.: «Да за Булаком на Кабане озере слобода Татарская, а в слободе прикащики дети боярские казанские жильцы Артемий Староельский, Иван Товарищев, Иван Головачев, Михайло Волков; у всех у них в Татарской слободе по двору, да двор пуст, что был прикащиков же Григорьев Фефилов; да 150 дворов татарских и чювашских; и летом многие дворы стоят порозжи; а сказали прикащики Артемий Староельский с товарищи да татарин Башкин с товарищи, что в те татарские дворы татаровя и чюваша приезжают жить зимою или в заворошню, и тогда-де их живут в одном дворе семей по 10, а в ином дворе и больше 10 семей» [1, с. 48].

В XVII в., согласно данным Переписной книги 1646 г., Татарская слобода насчитывала 147 дворов, из которых служилыми были 38 дворов, а тягло несли 109 [1, с. 117–118]. Продолжался процесс расширения слободы и увеличения ее границ. Так, ввозной грамотой от 22 июня 1684 г. казанского воеводы А.Д. Долгорукова слободской служилый татарин И. Шанчурин получил право на огородное место близь Татарской слободы, по ввозной грамоте от 28 марта 1692 г., такого же права добились Уразай Ишмаметов и другие слобожане. В XVII–XVIII вв. Татарская слобода разрасталась вдоль юго-западного берега озера Кабан [7, с. 198].

Представленные к рассмотрению два плана Татарской слободы раскрывают детали поселенческой структуры жителей слободы, причем в самое не спокойное для слободы время — период наибольшей активности Конторы новокрещенских дел.

Первый из планов по описи озаглавлен как «Планы старой и новой татарских слобод г. Казани. 1750–1751 гг.» [4, л. 1]. На самом плане указано, что он «сочинен марта 24 дня 1750 г. при казанской инженерной команде».

¹ Привязка планов и карт, а также наложение границ объектов произведены при помощи техника Отдела археобиологии и информационных технологий Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ Людмилы Викторовны Овечкиной.

План рукописный, выполнен в цвете. Масштаб – 130 саженей. Чертил и копировал кондуктор Илья Львов. План подписали инженер-подпоручик Нико[лаев] и артиллерии подполковник Александр Маматов. На плане обозначена роза ветров, хорошо прорисованы озеро Кабан и река Булак, их береговая линия со штриховкой высот. Цель создания плана была в том, чтобы показать «План месту, где была татарская слобода». План отражал процесс выселения татар-мусульман с данной территории для последующей организации здесь поселения новокрещен. Вся территория выселяемой части татарской слободы выделена красной линией по границам и подписана литерой «D», с расшифровкой ее как «что надлежит быть подстроением церкви, и церковнослужителей, и новокрещен показуетца по пунктирам линиям алою краскою». Ключевое место на этом ограниченном пространстве под первой литерой «А» уделено «Церкви во имя Захария и Елизаветы». Как известно, она была выстроена Лукой Канашевичем в 1749 г., позже при ней были открыты деревянные школы для новокрещенных. По соседству с церковью на плане обозначено строение, подписанное как «№А» – «дом, построенный для церковных служителей» (Рис. 1).

Оставшееся за пределами означенной красной линии пространство ограничиваемой Татарской слободы было в двух местах подписано литерой «В» и обозначено как «Место, где было в оной слободе живущих татар действительное строение». Сами строения, зафиксированные на плане как в старой, так теперь и в новокрещенской слободе подписаны литерой «С», с расшифровкой «для зимнего времени несколько оными застроено». Ланная фраза картографического источника подтверждает, что практика преимущественно зимнего проживания в капитальных строениях слобожан, характерная для татарского населения слободы XVI в. продолжалась, по крайней мере, до середины XVIII столетия. Обращает на себя внимание, что общее количество дворов обозначенных на плане ровнялась 50ти, плюс один небольшой двор на плане (видимо ошибочно) не был подписан. Возможно, он был пуст, разорён, оставлен и т.д. Граница Старой Татарской и Новокрещенской слобод прошла ровно посередине, оставив в первой слободе 25 дворов и во второй столько же, добавляя сюда и не подписанный. Таким образом, получается, что выселялась ровно половина татарской слободы (если считать не по количеству жителей, а по количеству указанных на плане дворов).

Под литерой «Е» на плане обозначены и закрашены зеленой краской земли «удобной на их татарских же огородах и порозжем месте, за их слободою, где оные довольно и поселица могут». Это было выделенное для выселения татар-мусульман место, причем на их же огородах. Границы нового поселения обозначены литерой «F», выделены желтой линией по пунктирной линии.

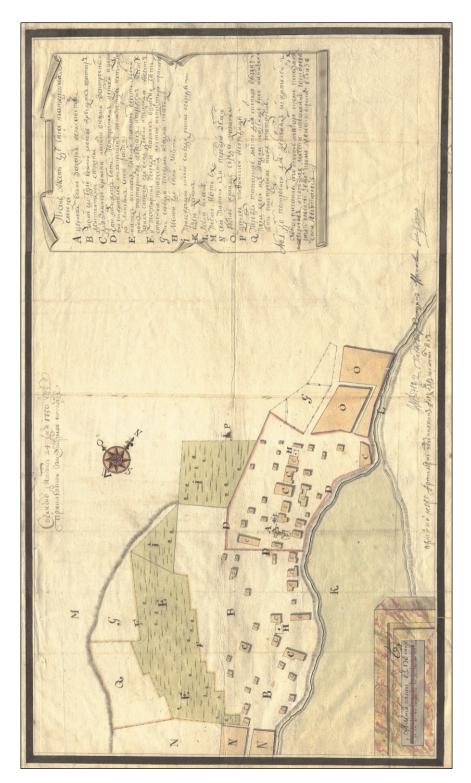

Рис. 1. Планы Старой и Новой татарских слобод г. Казани. 1750–1751 гг. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 155. Л. 1.

На наш взгляд, данный картографический источник раскрывает несколько важных в истории современной Старо-Татарской слободы тем. Под литерой «G» на плане локализованы «той слободы переднее и заднее кладбище», и под литерой «О» «порозжее татарское место для скотного выгону подле коего их заднее кладбище, оное назначено быть под строение тем же татарам». Об этих кладбищах речь пойдет ниже. Под литерой «Н» прорисованы места, где стояли снесенные мечети. Всего на плане показано два таких места. Побывавший в Казани в 1733 г., и посетивший одну из мечетей Татарской слободы ученый Иоганн Георг Гмелин (1709-1755) писал о четырех мечетях в слободе [8, с. 13]. Однако она после этого дважды горела в 1742 и 1749 гг. [6, с. 14]. В силу известного указа от 19 ноября 1742 г. «О недопущении в Казанской губернии строить мечети, и о разведывании губернаторам и воеводам о обращенных в магометанский закон новокрещенных людях» к 1744 г. из 536 мечетей Казани и Казанского уезда было уничтожено 418 [3, с. 117-111]. Поэтому точно уточнить, что это были за места, где стояли мечети и причину их уничтожения пока не удается. Одна из мечетей находилась в новокрещенской слободе, вторая – в старой. Обе находились на примерно одинаковом расстоянии от вновь выстроенной церкви под литерой «А».

На плане прорисованы и подписаны территории, приграничные к выделенной для выселения татар-мусульман: русские огороды (литера I), озеро Кабан (литера K), река Булак (литера L), «поёмное» (заливные луга — прим. Авт.) место (литера М), село Плетении с «порозжею» (свободной, пустой — прим. авт.) землёй (литера N), обывательские дома русской части города (литера О), Тихвинская церковь (литера Р).

Завершает разъяснения к плану надпись, во многом раскрывающая смысл проведенных картографических работ: «А выше описанным той слободе татарам, кроме показанных их огородов и порозжего места и поселения государевых той слободы земель, кроме монастырских, в близости не сыскалось». То есть целью картографических работ являлся подбор и закрепление места для Новой татарской слободы.

Второй план в описи к фонду озаглавлен как «Планы старой и новой татарских слобод г. Казани XVIII в.: с указанием местонахождения бывших кирпичных заводов» [5, л. 1]. Разъяснения к плану подписаны как «План в городе Казани Старо-Татарской и Новой слобод», без акцента и указания на кирпичные заводы. План рукописный, выполнен в цвете. Масштаб – 200 саженей. На плане обозначена роза ветров, хорошо прорисованы озеро Кабан и река Булак, их береговая линия со штриховкой высот. Автор плана – геодезии капитан Иван Олябьев. На плане отсутствует указания дат. Но факт наличия на нем Новой татарской слободы, некоторые различия с планом 1750 г. и отсутствие на плане мечети Марджани, которая, как известно, начала возводиться в 1768 г., дает нам основание датировать его в промежутке 1751–1768 гг. (Рис. 2).

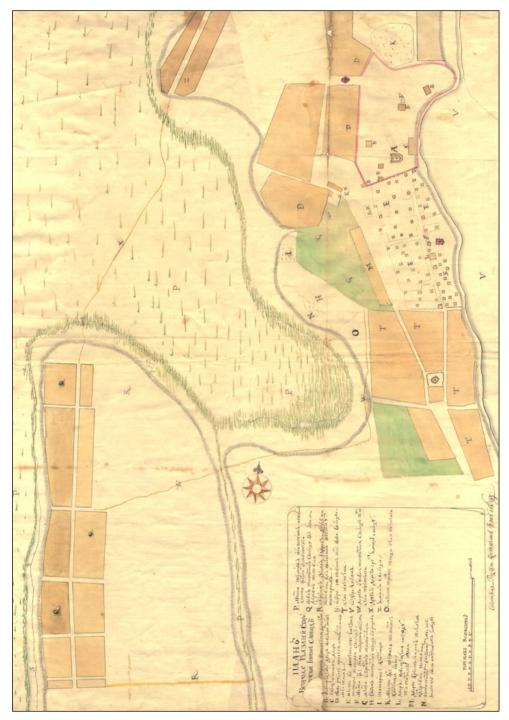

Рис. 2. Планы Старой и Новой татарских слобод г. Казани XVIII в. с указанием местонахождения бывших кирпичных заводов. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 157. Л. 1.

Аналогично предыдущему плану акцент сделан на указание границ Новокрещенской слободы. Она выделена красным цветом по периметру. Первая литера «А» в разъяснениях к плану вновь посвящена церкви Захария и Елизаветы. Достойным внимания является факт о том, что церковь обозначена как «деревянна», а также то, что при наложении изучаемых двух планов на план города Казани 1884 г., оказывается, что церковь находится на месте утраченной ныне церкви Четырех Евангелистов. При этом на втором плане присутствует строение церкви, локализованное на берегу озера Кабан, но не подписанное и выделенное красным цветом (т.е. оно было выстроено из кирпича). Наложение этой безымянной церкви на план города Казани 1884 г. дает совпадение в едином квартале с сохранившимся зданием Казанской учительской семинарии, при которой в 1875 г. был открыт домовой храм, получивший имя «Церкви во имя Захария и Елизаветы», и напрямую с прежней, некогда якобы стоявшей здесь церковью.

Татарские дворы на территории обозначенной новокрещенской слободы больше не показаны. Здесь осталось лишь шесть дворов, обозначенных на плане литерой «В» и подписанных как «новокрещеные дворы навдетом месте». Кроме того зафиксирован еще один новокрещенский двор в татарской слободе, обозначенный литерой «L». В новокрещенской слободе выделен двор священника (литера С). Под литерой «D» локализовано русское жилье, которое «прилегло к татарским местам». На первом плане на этом месте были только «русские огороды».

Сама татарская слобода (возможно впервые) названа на плане «старой». Она обозначена литерой «Е» и подписана как «место, где жительство имеет татара в старой слободе». Здесь, как и на первом плане, продолжено обозначение «места, где были татарские мечети». Примерно на тех же местах указаны два пункта, обозначенные литерами «F». Так как места нахождения мечетей представляют интерес с исторической точки зрения, используя методы геоинформационных технологий, нами осуществлена привязка данных исторических мест к современному плану Казани. Привязка позволила локализовать одну из мечетей довольно точно путем наложения сведений из обоих планов в районе дома №26 на улице К.Насыйри при пересечении с улицей Фатыха Карима. Вторая мечеть локализуется менее точно. В одном случае – на территории по ул. Парижская Коммуна дом №8, в другом – по ул. Парижская Коммуна дом № 13. В любом случае, это территория так называемого Сенного рынка, что может быть интересно в том плане, что именно здесь недалеко находилось старое мусульманском кладбище. Мечеть могла иметь прямое отношение к кладбищу (Рис. 3).

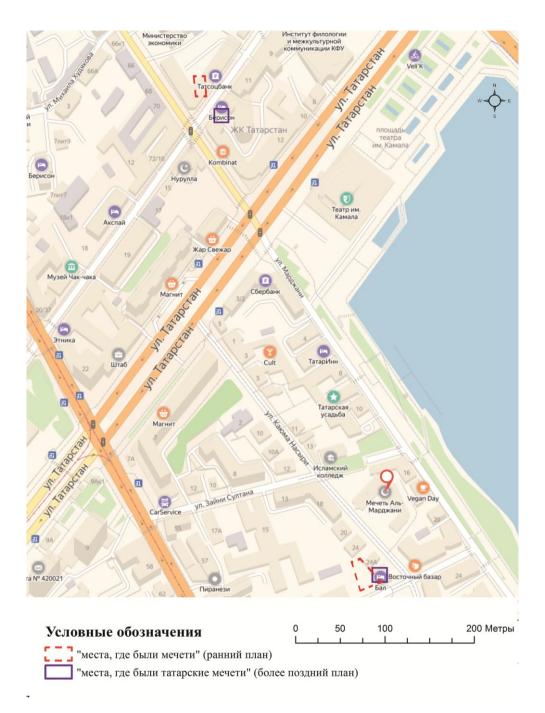

Рис. 3. Наложение на современный план мест мечетей, указанных на планах РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 155 и РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 157.

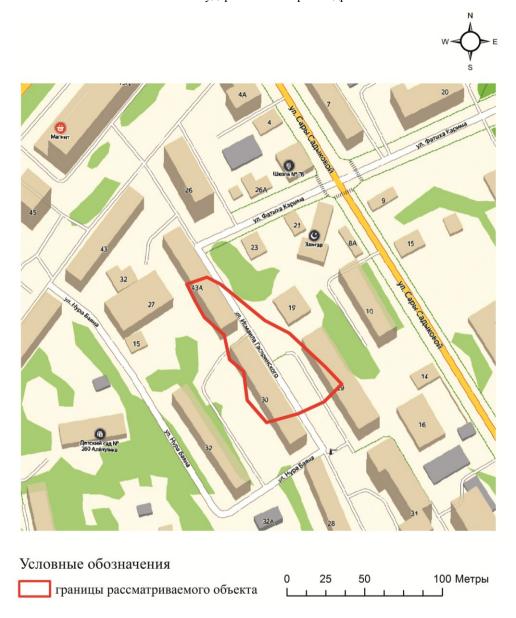

Рис. 4. Наложение на современный план кирпичных заводов, указанных на плане РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 157.

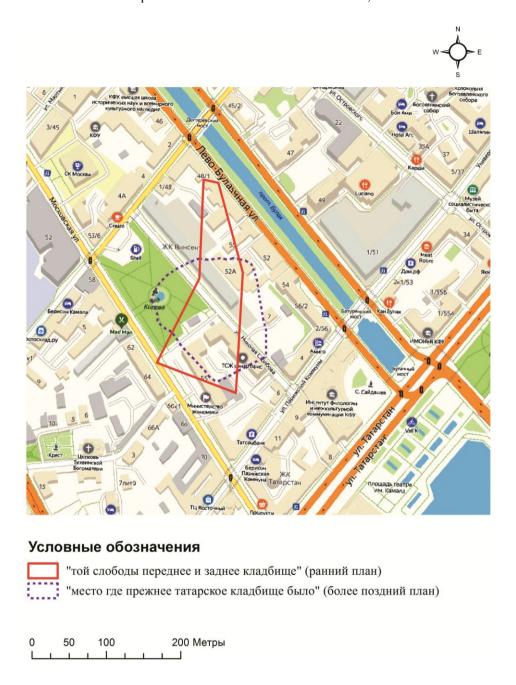

Рис. 5. Наложение на современный план старого татарского кладбища, указанного на планах РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 155 и Ф. 248. Оп.160. Д. 157.

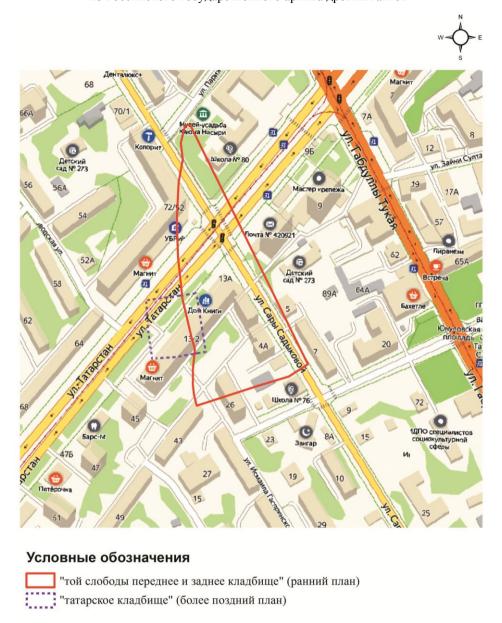

Рис. 6. Наложение на современный план более нового татарского кладбища, указанного на планах РГАДА. Ф.248. Оп.160. Д.155 и РГАДА. Ф.248. Оп.160. Д.157.

200 Метры

50

100

Огороды татар обозначены литерой «G», за ними расположился «выгон татарский позади огородов», зафиксированный литерой «Н». Именно здесь, «на татарском выгонном месте значит были кирпишные заводы», представленные литерой «N». По какой-то причине для составителей плана было важным отметить последний факт и даже вынести его в название дела по описи. Необходимо отметить, что в г. Казани еще в конце XVII столетия в начале современной улицы Петербургской появился первый кирпичный завод, вокруг которого сложилась слобода, известная в исторической литературе как Кирпичная [7, с. 186]. Именно она снабжала город, по крайней мере, его русскую часть, кирпичом. Какие кирпичные заволы могли существовать на территории Татарской слоболы, ла еще и «на татарском выгонном месте»? С большой долей вероятности – это заводы, принадлежавшие жителям слободы, что, в свою очередь, свидетельствует о развитии данного вида промышленного производства среди татар в указанный период. Использование методов геоинформационных технологий, привязка данных кирпичных заводов к современному плану Казани, позволили локализовать их в треугольнике современных домов №29 и 30 по улице Исмаила Гаспринского и дома № 43А по улице Татарстан (Рис. 4).

На плане выделены «дворы крестьянские поселены и деревни Поповки» (литера М), «места поемные и болотные и выгон скота градских обывателей» (литера Р), «отведенные земли из дач деревни Поповки для поселения и выгону татарам» (литера R), «озеро Поповское подле Новой слободы» (литера S), село Плетени (литера Т), озеро Кабан (литера V), «дорога от новой татарской слободы подле села Плетени» (литера W), «другая дорога чрез блискую слободу» (литера X), сама «блиская» слобода (литера Z), «место порожнее позади села Плетеней» (литера О).

Выселенная «Новая татарская слобода, где была деревня Поповка» (литера Q), видимо, была очень многочисленной. На плане выделено 12 кварталов разной площади, на которых проживали татары Новой слободы. К сожалению, из-за отсутствия точных ориентиров на заднем плане данного картографического источника нам не удалось точно привязать Новую Татарскую слободу к современной карте Казани.

Наконец, как и на первом плане, на втором локализовано «Татарское кладбище» (литера I) и «место, где прежнее татарское кладбище было» (литера К). Старое кладбище на обоих планах — это хорошо известное в исторической литературе еще со времен Казанского ханства мусульманское кладбище в районе Сенной площади. Н.Ф. Калинин называл его первым среди пяти татарских некрополей города, тем самым подчеркивая древность места [9, л. 78]. Именно от этого кладбища начиналась главная улица Татарской слободы, тянувшаяся вплоть до села Плетени [7, с. 186]. Наиболее подробное описание дал Ш.Марджани: «На юге Булака, на месте, которое ныне зовется «Сенной рынок» было мусульманское кладбище. Когда русские завоевывали Казань, Шахали хан... выступил на их стороне и серьезно бился с казанскими мусульманами у Ногайских ворот. После чего Шахали

хан под покровом деревьев росших на этом кладбище перешел Булак и вышел к Арскому полю. Даже после взятия города русскими, мусульмане какое-то время продолжали хоронить здесь своих умерших. Два сына Юсуфа ибн Исхака ибн Исанкула ибн Рахманкула ибн Рахматуллы – Хасан и Хусейн рассказывали, что «Наш отец Юсуф рассказывал, что он, когда был маленьким, то приходил со своим отцом Исхаком навестить могилу своего деда Рахманкула, похороненного у ворот некоего Мухтара ибн Аднакула аль-Джабали на Сенном рынке» [2, 206–207 б.]. С помощью методов геоинформационных технологий нами произведена привязка данных исторических мест к современному плану Казани. Границы кладбища из двух планов практически наложились друг на друга. Отличие объясняется разными временными рамками и существенными топографическими изменениями на интересующей нас территории в указанный период, а также характером локализации древнего кладбища. На первом плане прослеживается инструментальная съемка, на втором, более позднем – только схематический характер расположения кладбища. Его границы образуют неправильную фигуру, ограничиваясь кварталом современных улиц Московская – Г.Камала – Лево-Булачная – Парижской Коммуны (Рис. 5).

Второе, более позднее кладбище, обозначенное на обоих планах, локализовано нами в районе современной Голубой мечети и улицы Татарстан. Точность определения подтверждается относительным наложением границ кладбища. Также как и со старым кладбищем, на первом плане видны элементы инструментальной съемки, на втором, позднем – только схематический характер границ кладбища. Об этом объекте оставил сведения Ш.Марджани: «Апанай Хафиз был похоронен на кладбище *перед* Голубой мечетью, а его сын Исмагил бабай – на кладбище между Старой и Новой слободами. Из чего можно предположить, что кладбище между слободами возникло позже этого кладбища» [2, 207 б.]. Он отмечал, что «и сейчас на «улице Голубой мечети» (современная ул. Сары Садыковой – прим. Авт.) и «Новой улице» при выкопке оснований зданий, а в 1872 г. при прокопке водопроводной линии для бани выходили могилы и человеческие кости. Из чего можно предположить, что когда-то в тех краях было кладбище» [2, 209 б.]. Таким образом, два исторических плана и современные геоинформационные методы исследований полностью подтвердили правоту предположений и выводов, к которым Ш.Марджани пришел еще в последней трети XIX в. Более того, располагавшаяся недалеко от Голубой мечети Казаковская мечеть, по преданию была заложена на территории старинного мусульманского некрополя XVIII в. Исходя из этого логично предположить, что анализируемое кладбище с течением времени расширялось в западном направлении и достигло пересечения современных улиц Татарстан и Тинчурина. Именно здесь исследователи Р.Р. Салихов и Р.Р. Хайрутдинов примерно локализовали место разрушенной Казаковской мечети (Рис. 6).

Рассмотрение двух исторических планов Татарской слободы середины XVIII в. позволило выявить, проанализировать и локализовать некото-

рые исторические объекты на территории колыбели татарской городской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. Вып.2. 236 с.
- 2. Мәрҗани Ш.Б. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылған хәбәрләр). Кыскартып төзелде. Казан: Татар китап нәшрияты, 1989. 305 б.
- 3. Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 215 с.
 - 4. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 155. Л. 1.
 - 5. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 157. Л. 1.
- 6. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 191 с.
- 7. Султанов Р.И. Историческая география Казани (город и его предместья в XVI–XVII вв.). Казань: Магариф, 2004. 271 с.
- 8. Харлампович К.В. Известия И. Гмелина о Казани и о казанских инородцах. (1733). Казань: Типо-лит. Имп. Ун-та, 1904. 26 с.
 - 9. ЦПМН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 347. Л. 78.

Сведения об авторе: Абдуллин Халим Миннуллович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (420012, ул. Бутлерова, 30, Казань, Российская Федерация); xalimabd@mail.ru

TWO PLANS OF THE TATAR QUARTER OF KAZAN THE MIDDLE OF THE 18TH CENTURY FROM THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ANCIENT ACTS

Kh.M. Abdullin

Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences Kazan, Russian Federation xalimabd@mail.ru

The analysis of cartographic sources of the 18th century specifies and supplements ideas of scientists of the spatial structure of quarters in general and separate details of planning in particular. In the Tatar settlement of Kazan of the middle of the 18th century, there were serious processes related to eviction of a part on the new territory and filling of the freed territories with new architectural and planning sites. As a result, the Tatar Quarter structure, which hardly changed in the 16th–17th centuries, underwent significant changes. Examination of these changes as concerning all settlement, and some of its interesting details is given in this article. The historical analysis of changes is comp-

lemented with modern geoinformation methods. Data on the specifics of the Old Tatar, New Tatar and New Epiphany quarters, old and new cemeteries of the Tatar settlement have been outlined, information on brick production in the territory of the Tatar Quarter during the specified period is given.

Keywords: Plans of the Old-Tatar, New-Tatar and New Epiphany settlements of Kazan, old and new Tatar cemetery, brick production.

For citation: Abdullin Kh.M. Two plans of the Tatar Quarter of Kazan the middle of the 18th century from the Russian state archive of ancient acts. Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 339–353. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.339-353

REFERENCES

- 1. Materialy po istorii Tatarskoj ASSR. Pistsovye knigi goroda Kazani 1565–1568 gg. i 1646 g. Vyp. 2. [Materials on history Tatar the ASSR. Pistsovy books of the city of Kazan of 1565–1568 and 1646. Issue 2]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1932. 236 p. (In Russian)
- 2. Märcani Sh.B. *Möstäfadel-äkhbar fi äkhvali Kazan vä Bolgar (Kazan häm Bolgar khälläre turynda faydalanylgan khäbärlär)* [Sources on the history of Kazan and Bulgar]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1989. 414 p. (In Tatar)
- 3. Nogmanov A.I. Samoderzhavie i tatary. *Ocherki istorii zakonodatel'noj politiki vtoroy poloviny XVI–XVIII vekov* [Autocracy and Tatars. Sketches of the history of legislative policy of the second half of the 16th–18th centuries]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 2005. 215 p. (In Russian)
- 4. Rossiyskiy gosudarstvennyy arhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Fond 248. Inventory 160. Case 155. Leaf 1. (In Russian)
- 5. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Fond 248. Inventory 160. Case 157. Leaf 1. (In Russian)
- 6. Salikhov R.R., Khairutdinov R.R. *Istoricheskie mecheti Kazani* [Historical mosques of Kazan]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 2005. 191 p. (In Russian)
- 7. Sultanov R.I. *Istoricheskaya geografiya Kazani (gorod i ego predmest'ya v XVI–XVII vekah)* [Historical geography of Kazan (the city and its suburbs in the 16th–17th centuries)]. Kazan, Magarif Publ., 2004. 271 p. (In Russian)
- 8. Kharlampovich K.V. *Izvestiya I. Gmelina o Kazani i o kazanskih inorodtsakh.* (1733) [I. Gmelin's news of Kazan and of the Kazan foreigners. (1733)]. Kazan, Printing house of Kazan Imperial University, 1904. 26 p. (In Russian)
- 9. TsPMN IYaLI AN RT [The Center for Written and Musical Heritage of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences]. Fond 8. Inventory 1. Case 347. Leaf 78. (In Russian)

About the author: Khalim M. Abdullin is a Candidate of Science (History), Senior Research Fellow, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences (30, Butlerov St., Kazan 420012, Russian Federation); xalimabd@mail.ru